

ВЛИЯНИЕ НАПОМИНАНИЯ О СМЕРТИ НА ОТНОШЕНИЕ К ДРУГИМ СТРАНАМ: РОЛЬ ПРАВОГО АВТОРИТАРИЗМА

И.С. ПРУСОВА^а, О.А. ГУЛЕВИЧ^а

^а *Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 101000, Россия, Москва, ул. Мясницкая, д. 20*

Резюме

Согласно теории управления страхом смерти, осознание неизбежности смерти вызывает у людей парализующий страх. Чтобы справиться со страхом, люди используют психологические защиты. Они демонстрируют более позитивное отношение к тем, кто похож на них, и более негативное отношение к тем, кто отличается от них. Напоминание о смерти оказывает влияние на отношение к отдельным людям и социальным группам. Цель этого исследования – проанализировать влияние напоминания о смерти на отношение к «недоброжелательно» и «доброжелательно» настроенным аутгруппам. В исследовании приняли участие студенты двух российских университетов (N = 80). Сначала они заполняли онлайн-опросник, содержащий методики для измерения правого авторитаризма и воспринимаемой межгрупповой угрозы. Через неделю после этого они приходили в лабораторию, где участвовали в двухфакторном эксперименте: 2 (напоминание о смерти) × 2 (тип страны). Они смотрели видеофрагменты, напоминающие или не напоминающие о смерти, а затем выражали отношение к стране, которая, по результатам предварительного исследования, воспринималась как более или менее угрожающая. Исследование показало, что напоминание о смерти оказывает большее влияние на отношение к «недоброжелательно» настроенной, чем к «доброжелательно» настроенной стране. Однако это различие опосредовано уровнем правого авторитаризма. Люди с относительно низким уровнем авторитаризма после напоминания о смерти выражают более негативное отношение к представителям обеих стран. Люди с относительно высоким уровнем авторитаризма выражают более негативное отношение к «недоброжелательно» настроенным странам, но более позитивное отношение к «доброжелательно» настроенным.

Ключевые слова: страх смерти, правый авторитаризм.

Представление о смерти – важный элемент человеческой культуры. Тема смерти присутствует в живописи и литературе, музыке и кинематографе, однако в разных культурах играет разную роль. Некоторые исследователи полагают, что идея смерти больше интегрирована в культуру азиатских и европейских, чем североамериканских стран (Parkes et al., 1997). Жители Европы и Азии чаще думают о смерти в повседневной жизни и более спокойно реагируют на идею конечности человеческого существования, чем жители США (Burke et al., 2010).

В России тема смерти вызывает настороженное отношение. Недавний опрос Левада-центра* показал, что у 51% россиян разговоры и размышления о смерти вызывают страх, а 37% верят в то, что размышлениями и разговорами о конце жизни можно «накликать» скорую смерть (Россияне о помощи неизлечимо больным, 2018). В то же время в обыденной жизни люди нередко сталкиваются со стимулами, напоминающими о смерти. Источником таких стимулов могут стать новости, посвященные террористическим актам. В данном исследовании рассматривалось влияние этих новостей на отношение к другим странам.

Психологическая защита как следствие напоминания о смерти

В основе нашего исследования лежит теория управления страхом смерти (Terror Management Theory) (Solomon et al., 1991; Чистопольская, Ениколопов, 2014). Согласно этой теории, люди обладают инстинктом самосохранения. Для того чтобы выжить, они пытаются адаптироваться к окружающему миру. Многие способы адаптации роднят человека с другими живыми существами. Однако только люди обладают способностью к абстрактному мышлению, которая позволяет им осознать неизбежность смерти.

Противоречие между инстинктом самосохранения и неизбежностью смерти вызывает у людей парализующий страх. Чтобы уменьшить его, люди используют психологическую защиту — создают и принимают культурные верования — совокупность идей, включающую (1) представление о реальности, которое подчеркивает осмысленность, целенаправленность и важность человеческой жизни; (2) стандарты, по которым можно оценить поведение человека; (3) надежду на то, что следование этим стандартам позволит человеку обрести буквальное или символическое бессмертие.

В современном мире существует много способов понимания реальности, но нет объективных критериев для оценки их правильности. Чтобы подтвердить правильность своего культурного мировоззрения, человек ориентируется на мнение окружающих. Люди, которые разделяют это мировоззрение, увеличивают уверенность человека в его правильности, а люди, которые придерживаются иного мировоззрения, снижают эту уверенность.

Напоминание о смерти увеличивает потребность человека в культурных верованиях, которые позволяют ему справиться с возникающим страхом. Чтобы защитить свои взгляды, человек дает более позитивную оценку и более позитивно ведет себя по отношению к тем, кто разделяет его взгляды и образ жизни, а более негативно — к тем, кто демонстрирует другие предпочтения (Pyszczynski et al., 2015).

Предыдущие исследования, проведенные в рамках теории управления страхом смерти, показали, что напоминание о смерти оказывает влияние на аттитюды и поведение человека по отношению к другим людям и социальным группам. Однако в большинстве исследований не проводилось различий между отношением к группам, которые воспринимаются и не воспринимаются челове-

* Организация, признанная иностранным агентом.

ком как источник угрозы своему существованию. Цель этого исследования — проанализировать влияние напоминания о смерти на отношение к «доброжелательно» и «недоброжелательно» настроенным группам.

Влияние напоминания о смерти на отношение к социальным группам

Метаанализ исследований, проведенных в рамках теории управления страхом смерти, продемонстрировал, что «актуальность смерти» оказывает устойчивое влияние на отношение человека к окружающим (Burke et al., 2010). После напоминания о смерти человек выражает более позитивное отношение к людям, которые подтверждают его взгляды, и негативное отношение к людям, которые критикуют их. Объектом отношения может стать отдельный человек или социальная группа. После напоминания о смерти люди сильнее идентифицируются с ингруппой, но выражают более негативное отношение к сексуальным, религиозным, расовым, этническим и национальным аутгруппам (Greenberg, Kosloff, 2008).

Например, ряд исследований показал, что после напоминания о смерти евроамериканцы выражают более негативное отношение к афроамериканцам (Bradley et al., 2012); студенты американских университетов — к евреям (Cohen et al., 2009); шотландцы — к англичанам (Castano, 2004); немцы — к туркам (Pyszczynski et al., 2003); итальянцы — к немцам (Castano et al., 2002); жители европейских стран — к арабам и мигрантам (Das et al., 2009; Echebarria-Echabe, 2013; Echebarria-Echabe, Perez, 2016; Pan et al., 2017); арабы — к европейцам (Das et al., 2009); нигерийские студенты — к представителям народа хауса (Ezeh et al., 2017).

Однако отдельные исследования свидетельствуют о том, что напоминание о смерти оказывает негативное влияние на отношение к одним аутгруппам, но не влияет на отношение к другим. Например, после напоминания о смерти американские студенты демонстрировали более негативное отношение к нелегальному мигранту из Мехико, но не из Ванкувера (Bassett, Connelly, 2011), а также к Израилю, но не к Индии (Cohen et al., 2009). На наш взгляд, эти различия могут быть связаны с восприятием угрозы, исходящей от аутгруппы.

В соответствии с теорией управления страхом смерти после напоминания о смерти люди стремятся защитить ингруппу. Для этого они обесценивают и отвергают людей, которые угрожают этому сообществу. Следовательно, можно предположить, что напоминание о смерти оказывает большее влияние на отношение к аутгруппам, которые воспринимаются как источник угрозы. В зависимости от ситуации «угрожающими» могут казаться люди с другими политическими и религиозными взглядами, члены других этнических групп, жители других стран и т.д.

Идея взаимосвязи между напоминанием о смерти и воспринимаемой межгрупповой угрозой уже высказывалась некоторыми авторами. Например, по мнению Дж. Бассета и Дж. Конелли (Bassett, Connelly, 2011), большее влияние напоминания о смерти на отношение к мексиканскому мигранту было связано с восприятием более сильной угрозы от Мексики, чем, например, от

Канады. Однако это исследование обладало несколькими методическими ограничениями (например, маленькая выборка, отсутствие шкалы для измерения воспринимаемой межгрупповой угрозы), которые не позволяют сделать однозначный вывод о влиянии воспринимаемой угрозы на связь между напоминанием о смерти и отношением к аутгруппе.

В этом исследовании было проанализировано, как напоминание о смерти влияет на отношение к другим странам. Предполагается, что «актуальность смерти» ухудшает отношение к другим государствам. Однако она оказывает большее влияние на отношение к странам (аутгруппам), которые воспринимаются как «недоброжелательно» настроенные, чем к странам, которые воспринимаются как «доброжелательно» настроенные по отношению к стране проживания (ингруппе) (гипотеза 1). Это происходит, поскольку, по мнению людей, «недоброжелательно» настроенные страны угрожают благополучию и, как следствие, культурному мировоззрению жителей их собственной страны.

Правый авторитаризм как фактор, усиливающий влияние «актуальности смерти»

Сторонники теории управления страхом смерти полагают, что напоминание о смерти — это универсальный стимул, который оказывает влияние в разных ситуациях. Однако существуют индивидуальные особенности, которые позволяют смягчить его воздействие. Наиболее известными характеристиками являются самооценка и религиозность. Психологические исследования показывают, что под влиянием страха смерти люди с высокой самооценкой (Burke et al., 2010) и внутренней религиозной ориентацией/верующие люди, которым напомнили о ценности сострадания (De Zavala et al., 2012; Rothschild et al., 2009), выражают менее негативное отношение к отдельным индивидам и группам, чем люди, обладающие противоположными особенностями.

Однако можно предположить, что существуют и другие психологические особенности, которые ослабляют или усиливают влияние страха смерти на отношение к окружающим. К их числу относится правый авторитаризм. Этот термин был введен канадским психологом Бобом Альтмейером. Согласно его определению, правый авторитаризм включает три взаимосвязанных компонента (Altemeyer, 1981, 1988): (1) конвенционализм — приверженность традициям и социальным нормам, якобы разделяемым всем обществом; (2) авторитарное подчинение — готовность безоговорочно подчиняться представителям власти, которые считаются легитимными в той социальной группе, к которой принадлежит носитель взглядов; (3) авторитарная агрессия — негативное отношение ко всем, кто отказывается подчиняться таким властям, и к тем, кого эти власти считают своими врагами.

Недавний метаанализ исследований продемонстрировал, что люди с высоким уровнем авторитаризма демонстрируют более негативное отношение к гендерным, сексуальным, расовым, этническим и религиозным аутгруппам, чем люди с низким уровнем (Hodson, Dhont, 2015). Однако существуют свидетельства того, что правый авторитаризм взаимодействует с ощущением

угрозы. С одной стороны, ощущение угрозы может вызывать конкретная аут-группа. Например, исследования показали, что правый авторитаризм предсказывает негативное отношение к мигрантам, которые воспринимаются как источник опасности для физического благополучия и образа жизни принимающего населения (Cohrs, Asbrock, 2009).

С другой стороны, ощущение угрозы может вызывать ситуационный стимул — напоминание о смерти. Согласно теории управления страхом смерти, размышления о смерти побуждают людей защищать свое культурное мировоззрение. Люди с низким и с высоким уровнем правого авторитаризма обладают разным отношением к аутгруппам. Поэтому напоминание о смерти может оказывать на них разное влияние. Например, недавнее исследование показало, что напоминание о смерти ухудшает отношение к мигрантам у людей с высоким уровнем правого авторитаризма, но улучшает отношение к этой группе у людей с низким уровнем правого авторитаризма (Weise et al., 2012).

В этом исследовании было проанализировано, как связь правого авторитаризма и отношения к другим странам опосредована взаимодействием групповой и ситуативной угрозы. Предполагается, что напоминание о смерти оказывает более негативное влияние на отношение к «недоброжелательно» настроенным (vs «доброжелательно» настроенным) группам у людей с высоким уровнем правого авторитаризма (vs у людей с низким уровнем) (гипотеза 2). Это происходит, поскольку люди с высоким уровнем правого авторитаризма сильнее реагируют на возможную угрозу, чем люди с низким уровнем авторитаризма. Чем сильнее угроза, тем выше различие в реакциях у людей с разным уровнем авторитаризма.

Исследование

Метод

Выборка

В исследовании приняли участие 80 студентов различных факультетов Высшей школы экономики и Государственного академического университета гуманитарных наук. Выборка состояла из 51 женщины и 29 мужчин в возрасте от 18 до 30 лет ($M = 21.15$; $SD = 2.40$). Данные собирались в ноябре 2017 – феврале 2018 г. Приглашались студенты, посещающие курсы по психологии, которые получали кредиты за участие в эксперименте. Экспериментальные условия были уравнены по количеству студентов из разных университетов. Были сформированы 4 экспериментальные группы, в каждой из которых было по 20 человек (см. таблицу 1).

Экспериментальный план

В исследовании было создано четыре экспериментальных условия: 2 (напоминание о смерти: видеозаписи с террористическими актами или с лечением

Таблица 1

Распределение респондентов по экспериментальным группам

	Отношение к Украине						Отношение к Беларуси					
	Экспериментальное условие			Контрольное условие			Экспериментальное условие			Контрольное условие		
	М	SD	N	М	SD	N	М	SD	N	М	SD	N
Мужчины	20.63	1.41	7	19.67	0.58	7	22.40	2.41	7	20.75	0.71	8
Женщины	20.58	2.50	13	20.76	1.82	13	21.40	3.60	13	21.92	3.23	12

зубов) × 2 (тип страны: «доброжелательно» настроенная или «недоброжелательно» настроенная).

Напоминание о смерти. В экспериментальном условии респонденты смотрели репортажи о террористических актах, произошедших в четырех российских городах – Москве, Санкт-Петербурге, Волгограде и Беслане с 2004 по 2017 г. Эти репортажи включали изображения взрывов, разрушенных зданий и жертв террористов. После этого люди письменно отвечали на два вопроса: «Представьте, что вы оказались на месте жертвы террористического акта, как люди на видео. Какие чувства вы испытываете? Подробно опишите ваши чувства», «Что вы думаете, с вами бы произошло, если бы вы оказались на месте жертвы террористического акта? Подробно опишите ваши мысли».

В контрольном условии участники смотрели репортажи о лечении зубов. В этих репортажах демонстрировалось лечение кариеса и установка зубных имплантов, которые привели к негативным последствиям. После этого люди письменно отвечали на два вопроса: «Представьте, что вы оказались на месте пациента стоматологической клиники, как люди на видео. Какие чувства вы испытываете? Подробно опишите ваши чувства», «Как вы думаете, что с вами произошло бы, если бы вы оказались на месте пациента стоматологической клиники? Опишите ваши мысли подробно».

Чтобы проконтролировать силу экспериментального воздействия, были использованы два показателя – негативные эмоции и мысли, связанные со смертью. Для измерения *негативных эмоций* была использована методика PANAS (Watson et al., 1988). Русскоязычная версия этой методики состоит из 20 прилагательных, описывающих эмоциональные состояния (Осин, 2012). Эти прилагательные объединяются в субшкалы позитивных и негативных эмоций. Респонденты оценивают свое текущее эмоциональное состояние. Они отмечают, в какой степени испытывают каждую из указанных эмоций, по 5-балльной шкале от «1» (*почти или совсем нет*) до «5» (*очень сильно*). Для контроля экспериментального воздействия была использована шкала негативных эмоций ($\alpha_{\text{негативные эмоции}} = 0.935$). Респонденты из контрольного и экспериментального условия должны были продемонстрировать одинаковый уровень негативных эмоций.

Для измерения *мыслей, связанных со смертью*, было использовано задание на завершение слов. Русскоязычный вариант этого задания включает 5 нейтральных

и 5 ключевых слов с пропущенными буквами. Респонденты должны завершить написание слова, вставив недостающие буквы. Вариант дополнения нейтральных слов (*крик, игра, град, рама, помада*) только один. Ключевые слова (*прах-крах, морг-морс, гибель-кисель, гроб-гриб, труп-трап*) могут быть дополнены двумя разными способами. Для контроля экспериментального воздействия были использованы ключевые слова. Респонденты из экспериментального условия должны были написать больше слов, связанных со смертью, чем респонденты из контрольного условия.

Тип страны. Во второй части исследования участники выражали свое отношение к близко расположенным и схожим в культурном отношении «доброжелательно ориентированной» (Беларуси) или «недоброжелательно ориентированной» (Украине) странам. Первоначальный выбор стран происходил на основании результатов социологического опроса. Согласно исследованию, проведенному негосударственной социологической организацией «Левада-центр» в 2017 г. (Друзья и враги России, 2017), Беларусь заняла первое место в списке дружественно ориентированных стран: 46% участников опроса считали эту страну другом России. В то же время Украина заняла второе место в списке враждебно ориентированных стран: 50% участников опроса считали эту страну врагом России.

Для анализа того, как эти страны воспринимаются участниками исследования, была использована методика *воспринимаемой межгрупповой угрозы*. Она включала два утверждения, отражающих восприятие реальной угрозы («[Название страны] представляет угрозу безопасности России», «[Название страны] представляет угрозу для экономического благосостояния России») и два утверждения — восприятие символической угрозы («[Название страны] представляет угрозу для российской культуры», «[Название страны] угрожает российским нормам и ценностям») (Stephan et al., 1998). Респонденты могли согласиться или не согласиться с этими утверждениями по 5-балльной шкале от «1» (*совершенно не согласен*) до «5» (*совершенно согласен*). Предварительный анализ показал, что все утверждения образуют одну шкалу ($\alpha_{\text{угроза}} = 0.91$), поэтому в ходе дальнейшего анализа различие между двумя типами угрозы не проводилось.

Правый авторитаризм. Для измерения авторитаризма использовалась методика правого авторитаризма, которая была разработана Б. Альтмейером и адаптирована для русскоязычной выборки Е.Р. Агадуллиной. Она включает в себя 12 прямых и 10 обратных утверждений. Респонденты должны были выразить свое отношение к каждому утверждению по 9-балльной шкале от «-4» (*абсолютно не согласен*) до «4» (*абсолютно согласен*) ($\alpha = 0.83$). Более высокие значения по данной шкале соответствовали более высокому уровню правого авторитаризма. При обработке результатов значения от «-4» до «4» были трансформированы в значения от «1» до «9».

Зависимые переменные

В исследованиях, посвященных влиянию напоминания о смерти на отношение к аутгруппам, используются два основных показателя отношения.

Первый показатель — общие шкалы предрассудков, затрагивающие эмоциональный и когнитивный аспекты отношения (Cohen et al., 2009; Das et al., 2009; Echebarria-Echabe, 2013; Echebarria-Echabe, Perez, 2016; Pan et al., 2017). Второй показатель — наборы черт для измерения стереотипных представлений об аутгруппе (Castano et al., 2002; Castano, 2004; Pyszczynski et al., 2003). В этом исследовании были выделены три общих показателя, которые могут быть использованы для измерения отношения к разным социальным группам: когнитивный (групповое доверие), эмоциональный (групповая симпатия) и поведенческий (социальная дистанция) компоненты отношения. Это позволило нам разделить влияние напоминания о смерти на разные компоненты отношения.

Групповое доверие. Для измерения доверия респонденты должны были оценить степень доверия к украинцам/белорусам по 10-балльной шкале от «1» (*совсем не доверяю*) до «10» (*полностью доверяю*).

Групповая симпатия. Для измерения симпатии участники исследования должны были оценить свое отношение к украинцам/белорусам по 100-балльной шкале от «0» (*холодное*) до «100» (*теплое*).

Социальная дистанция. Для измерения социальной дистанции респонденты должны были оценить свое желание общаться с украинцем/белорусом как с членом семьи, другом, начальником, подчиненным и соседом (Gulevich et al., 2015). Для этого респонденты должны были согласиться или не согласиться с пятью утверждениями, выразив свое отношение по 5-балльной шкале, от «1» (*совершенно не согласен*) до «5» (*совершенно согласен*) ($\alpha = 0.86$). Более высокие значения отражали большее желание взаимодействовать с этими людьми.

Процедура

Респонденты приглашались для участия в исследовании, посвященном изучению обыденных представлений. За неделю перед основной частью исследования они заполняли опросник для измерения правого авторитаризма и воспринимаемой межгрупповой угрозы. Каждый респондент выражал свое мнение только об одной стране, которую он оценивал позже, в ходе основной части исследования. Онлайн версия этого опросника была расположена на сайте <https://docs.google.com/>.

Через неделю после заполнения этой методики респонденты получали электронное письмо с приглашением принять участие в исследовании. В каждом письме был указан уникальный номер, который позволял сопоставлять ответы респондента в подготовительной и основной части исследования без нарушения анонимности. После прихода в лабораторию респонденты подписывали согласие на участие в исследовании.

Затем они смотрели видеозапись с изображением лечения зубов или террористических актов, решали ребусы (задание, призванное активизировать психологическую защиту), заполняли методики для контроля напоминания о смерти и выражали свое отношение к Беларуси или Украине. В конце экспериментальной

сессии проводился дебрифинг: респонденты получали информацию о целях исследования и смотрели смешной мультфильм. Экспериментальная сессия длилась около 30 минут.

Результаты

Контроль экспериментального воздействия

Анализ результатов проводился с помощью программы SPSS 23.0.0. Чтобы проверить эффективность напоминания о смерти, сравнивались выраженность негативных эмоций и количество слов, связанных со смертью, у людей, которые смотрели видеозаписи террористических актов и лечения зубов. Т-критерий для независимых выборок показал, что участники экспериментальной и контрольной групп демонстрировали одинаковый уровень негативных эмоций ($M_{\text{смерть}} = 2.43$, $SD_{\text{смерть}} = 1.27$; $M_{\text{стоматолог}} = 2.20$, $SD_{\text{стоматолог}} = 0.85$; $t(78) = 0.939$, $p = 0.351$, $d = 0.213$). Однако респонденты из экспериментального условия написали больше слов, связанных со смертью, чем респонденты из контрольного условия ($M_{\text{смерть}} = 2.58$, $SD_{\text{смерть}} = 1.08$; $M_{\text{стоматолог}} = 1.28$, $SD_{\text{стоматолог}} = 0.91$; $t(78) = 5.823$, $p < 0.001$, $d = 1.302$).

Чтобы проверить восприятие «доброжелательности» – «недоброжелательности» относительно Украины и Беларуси, сравнивались оценки воспринимаемой угрозы, данные в ходе предварительного исследования. Т-критерий для независимых выборок показал, что респонденты ощущали большую угрозу от Украины ($M = 2.81$, $SD = 1.16$), чем от Беларуси ($M = 1.67$, $SD = 0.68$): $t(78) = 5.366$, $p < 0.001$; $d = 1.199$). Кроме того, одновыборочный t-критерий продемонстрировал, что респонденты ощущали средний уровень угрозы со стороны Украины ($t(39) = 1.061$, $p = 0.295$, $d = 0.340$, $M_{\text{угроза}} = 2.81$, $SD_{\text{угроза}} = 1.16$) и низкий уровень угрозы со стороны Беларуси ($t(39) = 12.377$, $p < 0.001$, $d = 3.964$; $M_{\text{угроза}} = 1.67$, $SD_{\text{угроза}} = 0.68$).

Основные результаты

Сначала участники были разделены на группы с относительно высоким и относительно низким уровнем авторитаризма посредством медианы ($Mdn = 5.068$): 40 респондентов с относительно низким уровнем авторитаризма и 40 респондентов с относительно высоким уровнем авторитаризма. В исследовании не было ни одного респондента, чей результат точно соответствовал медиане, поэтому ни один участник не был исключен. Для проверки гипотез использовалась многомерная линейная модель (MANOVA). Фиксированными факторами в ней были наличие vs отсутствие напоминания о смерти, «доброжелательно» настроенная vs «недоброжелательно» настроенная страна и относительно низкий vs относительно высокий уровень авторитаризма. Результаты представлены в таблицах 2 и 3.

Таблица 2

Аттитуды к «доброжелательно» и «недоброжелательно» настроенным странам

	Напоминание о лечении				Напоминание о смерти			
	Низкий авторитаризм		Высокий авторитаризм		Низкий авторитаризм		Высокий авторитаризм	
Отношение к Беларуси								
	M	SD	M	SD	M	SD	M	SD
Симпатия	79.69	18.94	54.14	26.40	69.29	14.27	85.00	12.58
Доверие	7.46	2.53	5.00	2.16	5.57	2.76	8.23	2.42
Социальная дистанция	4.23	0.90	3.71	1.12	4.14	0.85	4.45	0.58
Отношение к Украине								
	M	SD	M	SD	M	SD	M	SD
Симпатия	67.80	20.55	61.00	26.01	42.20	15.50	34.50	20.20
Доверие	6.10	2.60	5.40	2.27	5.00	2.71	4.00	2.16
Социальная дистанция	4.02	1.12	3.72	0.88	4.08	0.77	2.96	1.22

Результаты исследования показали, что напоминание о смерти оказало разное влияние на симпатию к «доброжелательно» и «недоброжелательно» настроенной стране: ($F(1, 78) = 16.51, p < 0.001, h^2 = 0.187$). После просмотра видеотректов о террористических актах участники демонстрировали меньшую симпатию ($M_{\text{смерть}} = 38.35, SD_{\text{смерть}} = 17.96; M_{\text{стоматолог}} = 64.40, SD_{\text{стоматолог}} = 23.08$) к украинцам, но такая тенденция не наблюдалась в отношении белорусов ($M_{\text{смерть}} = 79.50, SD_{\text{смерть}} = 14.95; M_{\text{стоматолог}} = 70.75, SD_{\text{стоматолог}} = 24.56$). В то же время напоминание о смерти не оказывало влияния на доверие ($F(1, 78) = 2.90, p = 0.093, h^2 = 0.039$) и социальную дистанцию ($F(1, 78) = 2.47, p = 0.120, h^2 = 0.033$) к украинцам и белорусам. Эти результаты подтверждают гипотезу 1 относительно эмоционального компонента отношения к группам, но опровергают эту гипотезу относительно когнитивного и поведенческого компонентов отношения.

Дальнейший анализ показал, что влияние напоминания о смерти на симпатию ($F(1, 78) = 5.58, p = 0.021, h^2 = 0.072$), доверие ($F(1, 78) = 5.77, p = 0.019, h^2 = 0.074$) и социальную дистанцию ($F(1, 78) = 3.68, p = 0.059, h^2 = 0.049$ на уровне тенденции) опосредовано уровнем правого авторитаризма (см. рисунок 1). После напоминания о смерти люди с низким уровнем авторитаризма демонстрировали такой же уровень симпатии, доверия и социальной дистанции по отношению к украинцам, как и к белорусам. В то же время люди с высоким уровнем авторитаризма демонстрировали меньшую симпатию, доверие и готовность общаться с украинцами, но большую симпатию, доверие и готовность к общению с белорусами. Эти результаты подтверждают гипотезу 2.

Таблица 3

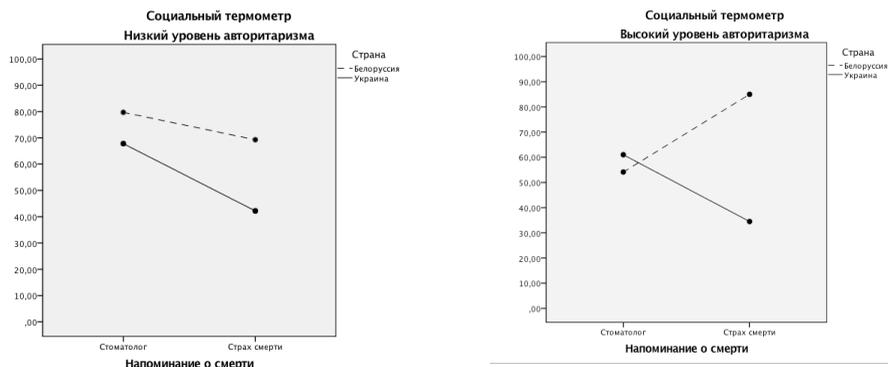
Влияние страха смерти, типа аутгруппы и авторитаризма на отношение к украинцам и белорусам

НП	ЗП	SS	df	MS	F	p	η^2
Напоминание о смерти	Симпатия	1193.11	1	1193.11	3.14	0.081	0.042
	Доверие	1.60	1	1.60	0.26	0.609	0.004
	Социальная дистанция	0.01	1	0.01	0.01	0.948	<0.001
Страна	Симпатия	8130.70	1	8130.70	21.42	<0.001	0.229
	Доверие	39.57	1	39.57	6.53	0.013	0.083
	Социальная дистанция	3.67	1	3.67	4.21	0.044	0.055
Авторитаризм	Симпатия	705.37	1	705.37	1.86	0.177	0.025
	Доверие	2.69	1	2.69	0.44	0.508	0.006
	Социальная дистанция	3.18	1	3.18	3.65	0.060	0.048
Напоминание о смерти × Страна	Симпатия	6269.45	1	6269.45	16.51	<0.001	0.187
	Доверие	17.570	1	17.57	2.90	0.093	0.039
	Социальная дистанция	2.151	1	2.15	2.47	0.120	0.033
Напоминание о смерти × Авторитаризм	Симпатия	1940.58	1	1940.58	5.11	0.027	0.066
	Доверие	27.68	1	27.68	4.56	0.036	0.060
	Социальная дистанция	5.753E-8	1	5.753E-8	0.01	1.000	<0.001
Страна × Авторитаризм	Симпатия	25.92	1	25.92	0.07	0.795	0.001
	Доверие	4.29	1	4.29	0.71	0.403	0.010
	Социальная дистанция	1.74	1	1.74	1.99	0.163	0.027
Напоминание о смерти × Страна × Авторитаризм	Симпатия	2117.51	1	2117.51	5.58	0.021	0.072
	Доверие	35.00	1	35.00	5.77	0.019	0.074
	Социальная дистанция	3.20	1	3.20	3.68	0.059	0.049
Ошибка	Симпатия	27336.76	72	379.68			
	Доверие	436.55	72	6.06			
	Социальная дистанция	62.74	72	0.87			

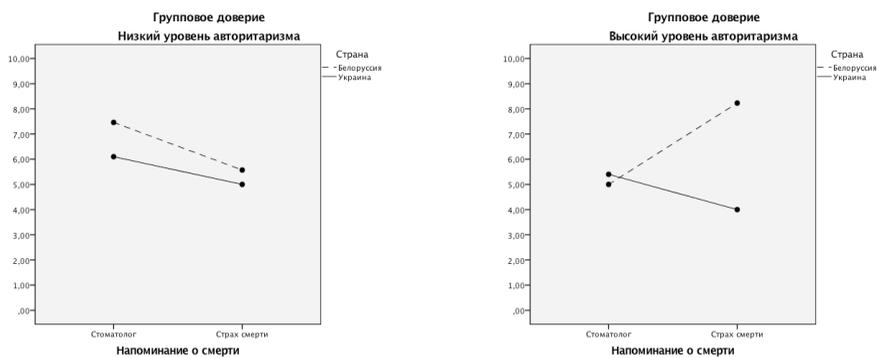
Примечание. НП – независимая переменная, ЗП – зависимая переменная.

Рисунок 1

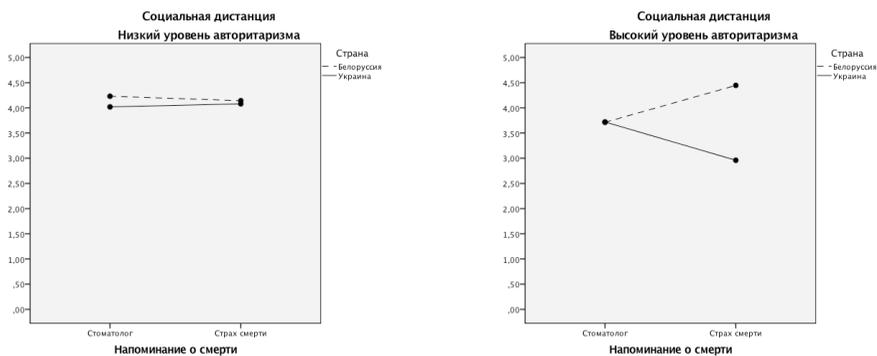
Влияние напоминания о смерти, уровня авторитаризма и «доброжелательности» страны на отношение к ней

(а) Симпатия к странам

(б) Доверие к странам

(в) Социальная дистанция с жителями стран

Обсуждение

В этом исследовании рассматривалась связь между напоминанием о смерти и отношением к другим странам у людей с относительно низким и относительно высоким уровнем авторитаризма. Предполагалось, что после напоминания о смерти люди будут демонстрировать более негативное отношение к странам, которые вызывают у них ощущение угрозы. Однако это более характерно для людей с высоким уровнем авторитаризма. Для проверки этих предположений было проведено экспериментальное исследование, участники которого оценивали две страны, различающиеся по уровню воспринимаемой угрозы.

Наши результаты подтвердили предположение о взаимодействии напоминания о смерти и воспринимаемой межгрупповой угрозы. В частности, исследование показало, что видеофрагменты с изображением террористических актов оказывают более негативное влияние на отношение к «недоброжелательно» настроенной, чем к «доброжелательно» настроенной стране. Согласно теории управления страхом смерти, это различие вызвано необходимостью психологической защиты. «Недоброжелательно» настроенное государство воспринимается как источник угрозы для своей страны, ставит под сомнение распространенное в ней культурное мировоззрение. Как следствие, при напоминании о смерти люди реагируют на упоминание этой страны более негативно, чем на упоминание «доброжелательно» настроенного государства.

Это различие ярче проявляется на эмоциональном, чем на когнитивном и поведенческом уровне: напоминание о смерти оказывает большее влияние на выражение симпатии по отношению к «недоброжелательно» настроенной стране, чем на доверие и готовность общаться с ее представителями. Возможно, это происходит, поскольку симпатия отражает позитивное отношение к группе в целом, которое формируется на основе стереотипного представления о ней. В то же время доверие и готовность к общению зависят не только от общего представления о группе, но также и от обстоятельств, при которых происходит общение (например, знания языка). Таким образом, сочетание групповой и ситуативной угрозы оказывает влияние на самый общий параметр отношения.

Однако влияние напоминания о смерти на отношение к «недоброжелательно» и «доброжелательно» настроенной стране опосредовано уровнем правого авторитаризма. Люди с относительно низким уровнем авторитаризма после напоминания о смерти демонстрируют похожие реакции к «доброжелательно» и «недоброжелательно» настроенному государству: они выражают меньшую симпатию, доверие и готовность к общению с ее представителями. В то же время люди с относительно высоким уровнем авторитаризма демонстрируют разные реакции: они выражают большую симпатию, доверие и готовность к общению с жителями «доброжелательно» настроенной страны, но меньшую симпатию, доверие и готовность общаться с жителями «недоброжелательно» настроенного государства.

Возможное объяснение этого различия содержится в модели двух путей Дж. Даккита (Duckitt, 2001). По его мнению, правый авторитаризм порождается стремлением к социальной сплоченности и коллективной безопасности. В пользу этой точки зрения говорят исследования, показавшие, что авторитарным людям свойственны так называемые ценности консерватизма: безопасность, конформность и традиции (Feather, McKee, 2012; Livi et al., 2014). Как следствие, люди с высоким уровнем авторитаризма сильнее реагируют на воспринимаемую межгрупповую угрозу. Они дают более негативную оценку странам, которые представляют угрозу сплоченности и безопасности, и более позитивную оценку странам, которые поддерживают существующую в обществе систему власти. Напоминание о смерти укрепляет стремление защищать свое мировоззрение и, как следствие, усиливает эту тенденцию.

В целом наше исследование вносит вклад в изучение связи между напоминанием о смерти и отношением к аутгруппам. Оно показывает, что воздействие этого фактора зависит от индивидуальных характеристик человека, особенностей группы и аспекта отношения. Тем не менее оно имеет ограничение. Респонденты оценивали страны, вызывающие слабое (Беларусь) или среднее (Украина), но не сильно выраженное ощущение межгрупповой угрозы. Вероятно, это связано со спецификой выборки: в исследовании принимали участие молодые люди, получающие образование в двух московских университетах. Чтобы проанализировать влияние актуальности смерти на отношение к странам, вызывающим сильное ощущение угрозы, необходимо проводить исследование на других, менее толерантных выборках.

Литература

- Друзья и враги России. (2017, 5 июня). Режим доступа: <https://www.levada.ru/2017/06/05/druzya-i-vragi-rossii-2/>
- Осин, Е. Н. (2012). Измерение позитивных и негативных эмоций: разработка русскоязычного аналога методики PANAS. *Психология. Журнал Высшей школы экономики*, 9(4), 91–110.
- Россияне о помощи неизлечимо больным. (2018, 15 июня). Режим доступа: <https://www.levada.ru/2018/06/15/rossiyane-o-pomoshhi-neizlechimo-bolnym/>
- Чистопольская, К. А., Ениколопов, С. Н. (2014). Теория управления страхом смерти: основы, критика и развитие. *Вопросы психологии*, 2, 125–142.

Ссылки на зарубежные источники см. в разделе References после англоязычного блока.

Прусова Ирина Сергеевна — аспирант, департамент психологии, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики».
Сфера научных интересов: психология межгрупповых отношений.
Контакты: iprusova@hse.ru

Гулевич Ольга Александровна — профессор, департамент психологии, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», доктор психологических наук.
Сфера научных интересов: психология межгрупповых отношений, политическая психология.
Контакты: ogulevich@hse.ru

The Influence of Mortality Salience on Attitudes towards Other Countries: The Role of Right-Wing Authoritarianism

I.S. Prusova^a, O.A. Gulevich^a

^a National Research University Higher School of Economics, 20 Myasnikskaya Str., Moscow, 101000, Russian Federation

Abstract

In line with the Terror Management Theory, recognition of the inevitability of death induces the paralyzing fear. To reduce this fear, people use psychological defences. They demonstrate more positive attitudes towards those who are similar to them, and more negative towards those who are different. Mortality salience influences on attitudes towards individuals and social groups. The goal of the study was to analyse the effect of mortality salience on attitudes towards “hostile-oriented” and “friendly-oriented” outgroups. To examine the effect of mortality salience, we conducted the experimental research. Students from two Russian universities (N = 80) participated in the study. Participants completed the online questionnaires to indicate the level of RWA and perceived threat from other countries. A week later, they arrived at the laboratory to take part in a two-factor experiment: 2 (mortality salience) × 2 (type of country). They watched videotapes with reminders of death or without it and, thereafter, demonstrated the level of sympathy, trust, and readiness to interact with inhabitants of the country. The results showed that mortality salience negatively influenced on attitudes towards “hostile-oriented” than towards “friendly-oriented” country. This difference was moderated by RWA. After reminders of death, people with low RWA demonstrated the same positions towards “friendly” and “hostile-oriented” countries. At the same time, people with high RWA showed more positive attitudes towards inhabitants of “friendly-oriented” country, whereas more negative towards people from “hostile-oriented” country.

Keywords: mortality salience, right-wing authoritarianism.

References

- Altemeyer, B. (1981). *Right-wing authoritarianism*. Winnipeg, MB: University of Manitoba Press.
- Altemeyer, B. (1988). *Enemies of freedom: Understanding right-wing authoritarianism*. Mississauga, ON: Jossey-Bass.
- Bassett, J. F., & Connelly, J. N. (2011). Terror management and reactions to undocumented immigrants: Mortality salience increases aversion to culturally dissimilar others. *The Journal of Social Psychology, 151*(2), 117–120. doi:10.1080/00224540903365562
- Bradley, K. I., Kennison, S. M., Burke, A. L., & Chaney, J. M. (2012). The effect of mortality salience on implicit bias. *Death Studies, 36*(9), 819–831. doi:10.1080/07481187.2011.605987
- Burke, B. L., Martens, A., & Faucher, E. H. (2010). Two decades of Terror Management Theory: A meta-analysis of mortality salience research. *Personality and Social Psychology Review, 14*(2), 155–195. doi:10.1177/1088868309352321

- Castano, E. (2004). In case of death, cling to the ingroup. *European Journal of Social Psychology, 34*(4), 375–384. doi:10.1002/ejsp.211
- Castano, E., Yzerbyt, V., Paladino, M.-P., & Sacchi, S. (2002). I belong, therefore, I exist: ingroup identification, ingroup entitativity, and ingroup bias. *Personality and Social Psychology Bulletin, 28*(2), 135–143. doi:10.1177/0146167202282001
- Chistopolskaya, K. A., & Enikolopov, S. N. (2014). The theory of controlling the fear of death: Foundations, criticism, development. *Voprosy Psichologii, 2*, 125–142. (in Russian)
- Cohen, E., Harber, K.D., Jussim, L., & Bhasin, G. (2009). Modern anti-semitism and anti-Israeli attitudes. *Journal of Personality and Social Psychology, 97*(2), 290–306. doi:10.1037/a0015338
- Cohrs, J. C., & Asbrock, F. (2009). Right-wing authoritarianism, social dominance orientation and prejudice against threatening and competitive ethnic groups. *European Journal of Social Psychology, 39*(2), 270–289. doi:10.1002/ejsp.545
- Das, E., Bushman, B. J., Bezemer, M. D., Kerkhof, P., & Vermeulen, I. E. (2009). How terrorism news reports increase prejudice against outgroups: A terror management account. *Journal of Experimental Social Psychology, 45*(3), 453–459. doi:10.1016/j.jesp.2008.12.001
- De Zavala, A. G., Cichocka, A., Orehek, E., & Abdollahi, A. (2012). Intrinsic religiosity reduces intergroup hostility under mortality salience. *European Journal of Social Psychology, 42*(4), 451–461. doi:10.1002/ejsp.1843
- Druz'ya i vragi Rossii [Friends and enemies of Russia]. (2017, June 5). Retrieved from <https://www.levada.ru/2017/06/05/druzya-i-vragi-rossii-2/> (in Russian)
- Duckitt, J. (2001). A dual-process cognitive-motivational theory of ideology and prejudice. *Advances in Experimental Social Psychology, 33*, 41–114. doi:10.1016/S0065-2601(01)80004-6
- Echebarria-Echabe, A. (2013). Mortality salience and uncertainty: Similar effects but different processes? *European Journal of Social Psychology, 43*(3), 185–191. doi:10.1002/ejsp.1938
- Echebarria-Echabe, A., & Perez, S. (2016). The impact of different procedures to arouse mortality awareness on various worldview dimensions. *European Journal of Social Psychology, 46*(3), 392–399. doi:10.1002/ejsp.2144
- Ezeh, V. C., Mefoh, P. C., Nwonyi, S. K., & Aliche, J. C. (2017). Mortality salience and prejudice towards ethno-religion minorities: Results and implications of a Nigerian study. *Journal of Psychology in Africa, 27*(5), 420–426. doi:10.1080/14330237.2017.134777
- Feather, N. T., & McKee, I. R. (2012). Values, right-wing authoritarianism, social dominance orientation, and ambivalent attitudes toward women. *Journal of Applied Social Psychology, 42*(10), 2479–2504. doi:10.1111/j.1559-1816.2012.00950.x
- Greenberg, J., & Kosloff, S. (2008). Terror Management Theory: Implications for understanding prejudice, stereotyping, intergroup conflict, and political attitudes. *Social and Personality Psychology Compass, 2*(5), 1881–1894. doi:10.1111/j.1751-9004.2008.00144.x
- Gulevich, O., Sarieva, I., & Prusova, I. (2015). Ethnic prejudices in Russia: questionnaire adaptation for the measurement of prejudices towards migrants. *Psychology. Journal of the Higher School of Economics, 12*(2), 112–132.
- Hodson, G., & Dhont, K. (2015). The person-based nature of prejudice: Individual difference predictors of intergroup negativity. *European Review of Social Psychology, 26*(1), 1–42. doi:10.1080/10463283.2015.1070018
- Livi, S., Leone, L., Falgares, G., & Lombardo, F. (2014). Values, ideological attitudes and patriotism. *Personality and Individual Differences, 64*, 141–146. doi:10.1016/j.paid.2014.02.040
- Osin, E. N. (2012). Measuring positive and negative affect: Development of a Russian-language analogue of PANAS. *Psychology. Journal of the Higher School of Economics, 9*(4), 91–110. (in Russian)

- Pan, P.-L., Zhou, S., & Hayes, M. T. (2017). Immigrant perpetrators in the news: A terror management approach to resultant hostility, perceived vulnerability, and immigration issue judgment. *Journal of International and Intercultural Communication*, 10(3), 219–236. doi:10.1080/17513057.2017.1280525
- Parkes, C. M., Laungani, P., & Young, B. (1997). *Death and bereavement across cultures*. London: Routledge.
- Pyszczynski, T., Solomon, S., & Greenberg, J. (2003). Terror management research: prejudice and self-esteem striving. In *The wake of 9/11: The psychology of terror* (pp. 71–92). Washington, DC: American Psychological Association.
- Pyszczynski, T., Solomon, S., & Greenberg, J. (2015). Thirty years of Terror Management Theory: From genesis to revelation. In *Advances in experimental social psychology* (Vol. 52, pp. 1–70). San Diego, CA: Academic Press Inc. doi:10.1016/bs.aesp.2015.03.001
- Rossiyanе o pomoshchi neizlechimo bol'nym [Russians about help for terminally ill people]. (2018, June 15). Retrieved from <https://www.levada.ru/2018/06/15/rossiyanе-o-pomoshhi-neizlechimo-bol'nym/> (in Russian)
- Rothschild, Z., Abdollahi, A., & Pyszczynski, T. (2009). Does peace have a prayer? The effect of mortality salience, compassionate values and religious fundamentalism on hostility toward out-groups. *Journal of Experimental Social Psychology*, 45(4), 816–827. doi:10.1016/j.jesp.2009.05.016
- Solomon, S., Greenberg, J., & Pyszczynski, T. (1991). A Terror Management Theory of social behavior: The psychological functions of self-esteem and cultural worldviews. In *Advances in experimental social psychology* (Vol. 24, pp. 93–159). San Diego, CA: Academic Press. doi:10.1016/S0065-2601(08)60328
- Stephan, W. G., Ybarra, O., Martinez, C., Schwarzwald, J., & Tur-Kaspa, M. (1998). Prejudice toward immigrants to Spain and Israel: An integrated threat theory analysis. *Journal of Cross-Cultural Psychology*, 29(4), 559–576. doi:10.1177/0022022198294004
- Watson, D., Clark, L. A., & Tellegen, A. (1988). Positive and negative affect schedule (PANAS). *Journal of Personality and Social Psychology*, 54(1), 1063–1070. doi:10.1037/t03592-000
- Weise, D. R., Arciszewski, T., Verliac, J.-F., Pyszczynski, T., & Greenberg, J. (2012). Terror management and attitudes toward immigrants differential effects of mortality salience for low and high right-wing authoritarians. *European Psychologist*, 17(1), 63–72. doi:10.1027/1016-9040/a000056

Irina S. Prusova — PhD student in Psychology, National Research University Higher School of Economics.

Research Area: psychology of intergroup relations.

E-mail: iprusova@hse.ru

Olga A. Gulevich — Professor, Psychology Department, National Research University Higher School of Economics, DSc in Social Psychology.

Research Area: psychology of intergroup relations, political psychology.

E-mail: o.gulevich@hse.ru